

РАСШИРЕННЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Представлены методологические основы расширенного системного подхода к исследованию социально-трудовых отношений в условиях глобализирующейся экономики. Утверждается, что в отличие от ведущих теорий индустриальных и трудовых отношений новый подход позволит создать интегративное описание системы социально-трудовых отношений и, таким образом, резко расширит возможности выявления и интерпретации новых тенденций в развитии социально-трудовых отношений в период глобализации.

Ключевые слова: теории индустриальных, трудовых и социально-трудовых отношений, расширенный системный подход, концепция Фритьофа Капры, интегративное описание системы социально-трудовых отношений.

Введение в проблематику

В последние годы все чаще можно услышать, что геополитический кризис соотносится с кризисом в профессии индустриальных отношений, поскольку теории индустриальных, трудовых, социально-трудовых отношений (СТО)¹, разработанные в XX в. для того, чтобы поддерживать отношения в сфере труда, неэффективны в объяснении происходящих в XXI в. изменений в данной области, вызванных информатизацией и распространением знаний, универсальной взаимозависимостью и глобализацией, а также изменениями демографической ситуации и той роли работников и их человеческого капитала, которую они играют как на рынке труда, так и в организациях [1]. Томас Кохан, профессор Массачусетского технологического института в Кембридже, один из ведущих специалистов в области индустриальных отношений в мире, прямо говорит о том, что главным вызовом и ответственностью для сегодняшнего поколения профессионалов является необходимость обновления идей, политики, институтов и практики индустриальных отношений для выполнения своей фундаментальной миссии: повышения эффективности труда и усиления равенства и социальной справедливости в экономике и обществе.

Теории социально-трудовых отношений (трудовых, индустриальных) происходят из научных концепций более общего порядка, а те в большинстве своем основываются на механистичестве ньютоновско-картезианской физики. В последнее время предпринимается ряд попыток развивать новые социальные и экономические доктрины с опорой в преодолении ограниченности механистического мировоззрения на новую квантовую механику. При этом, однако, сохраняется тенденция уподобления экономической науки наукам точным.

Известно, что социальные и экономические системы отличаются от физических систем тем, что идеи и теории, изложенные физиками, не меняют поведение изучаемого феномена, в то время как социальные и экономические теории меняют поведение систем. Хайнц фон Фёрстер, американский кибернетик австрийского происхождения, ввел понятие кибернетики второго порядка, провозгласив, что участники социально-экономических отношений являют-

¹ Далее в статье используется более общий по своему содержанию термин «социально-трудовые отношения».

ся одновременно и элементами социальной системы, и ее наблюдателями. Он точно знал, что «каждое сделанное утверждение сделано наблюдателем» [2]. В кибернетике конструктивизма, или второго порядка, основная идея состоит в том, что «реальность» есть не только социальный конструкт, но и индивидуальный. Люди интерпретируют опыт, создавая свое видение, свой образ мира. Новые впечатления или рефлексия могут приводить к новой интерпретации – новым способам мышления и поведения. То, как люди видят мир, не есть «мир на самом деле». Это толкование. Помимо кибернетики конструктивизма необходимо упомянуть тектологию А. Богданова, теорию социальных систем Н. Лумана, биокогнитивный подход У. Матураны и Ф. Варелы, экологию разума Г. Бэйтсона, теорию диссипативных структур И. Пригожина и его коллег. В мире наработан огромный опыт научно-теоретического знания, которое может выступить методологической основой для разработки новых подходов к социальным и экономическим исследованиям. Все эти теории объединяют идеи «человека-наблюдателя», а не только социального и экономического актора, «человек, рефлексирующий», идеи конструктивизма, поиска другой, более широкой, нежели «новая физика», концептуальной основы для социальных наук. Этот список может быть продолжен именами российских исследователей В. В. Попкова (экономический конструктивизм), С. И. Парина (исследования в области сетевой экономики), В. Лефевра, американского психолога российского происхождения, и В. Лепского (рефлексивное управление и рефлексивные системы), В. В. Чекмарева (концепция сотово-сетевой организации экономического пространства) и т. д. В этом ряду значимое место занимает унифицированный, системный подход к пониманию биологических, когнитивных и социальных феноменов Фритьофа Капры.

Подход Капры основывается «на предположении фундаментального единства живого, сходства паттернов организации различных живых систем» [3. С. 106], и эта идея для России не нова. В начале XX в. А. А. Богданов, известный русский медик-исследователь, экономист и философ, создатель тектологии – всеобщей организационной науки, высказал мысль, что методы тектологии аналогичны общим методам естествознания. «Сама возможность подражания – в сущности уже достаточное доказательство того, что между стихийной организующей работой природы и сознательно-планомерной – людей нет принципиального, непреодолимого различия. Это достаточное доказательство *принципиальной однородности* организационных функций человека и природы...» [4. С. 33]. Н. А. Кузьминых считает, что Богданов продолжил развивать идею единства мира и организационную точку зрения, разработанную в науке биологами и ставшей ее методами еще в XVIII в. Заслуга Богданова в том, что он применил эти методы не только к явлениям организационного мира, но и распространил их на все остальные стороны окружающего нас мира. [5. С. 28] Уже значительно позже Людвиг фон Берталанфи, считающийся создателем общей теории систем, напишет: «Картина мира естествознания на рубеже XIX столетия была физикалистской... Но сегодня во всех науках выступают проблемы, которые описываются через такие понятия, как “целостность”, “организация”, “форма” – следовательно, понятия, коренным образом связанные с биологией. В этом смысле биология вносит существенный вклад в современную картину мира» [5. С. 28].

Современная глобализирующая экономика все более адаптирует форму сети, происходит создание сетевых форм организаций, сетевых институциональных структур, развиваются дистанционные трудовые отношения. «Разнообразная, интерактивная и в высшей степени пластичная сетевая экономика напоминает биосистему, в которой жизнь кипит – возникают новые ниши и тут же исчезают, конкуренты оказываются то впереди тебя, то позади... Как в биологических системах не существует равновесия и новые виды постоянно замещают старые и находятся во взаимодействии с окружающей средой, так и сетевая экономика переходит от просто изменений к “взбалтыванию” всех и вся. Старое быстро разрушается и возникает новое и так вновь и вновь. Генезис парит над хаосом... Сетевая экономика также должна балансировать на кромке хаоса и самообновляться» [6].

Зарождение и развитие информационной сетевой экономики, а следовательно, и происходящие в связи с этим изменения в социально-трудовых отношениях, – это первая предпосылка возникновения нового концептуального подхода к исследованию социально-трудовых отношений, подхода, который соответствовал бы новой экономике. О начале становления

сетевой экономики многие зарубежные ученые заговорили с начала 1990-х гг. Теория информационной сетевой экономики находится на стадии разработки. В ее формировании участвуют многие авторы, в том числе российские.

Вторая предпосылка связана со всепроникающим характером информационных технологий. Еще Норберт Винер, создатель науки кибернетика, предсказал вторую промышленную революцию, связав ее с информационными технологиями, и то, как это изменит экономику и мир. Нам представляется правомерным в попытке понять процессы, происходящие в системе социально-трудовых отношений, причиной которых являются высокие технологии, применить логику высоких технологий.

Третья причина возникновения нового подхода к исследованию социально-трудовых отношений – существование методологических предпосылок в виде вышеперечисленных разработок. Унифицированный системный подход Фритьофа Капры к пониманию биологических, когнитивных и социальных феноменов, являющийся синтезом современных теорий живых систем, обосновывает сетевую структуру современного общества и экономики, первопричинность связей и отношений и может выступить методологическим основанием для переосмысления существующих концепций социально-трудовых отношений.

Целью разработки нового подхода к исследованию социально-трудовых отношений должно стать объединение изучения внешнего мира участников СТО, мира их взаимоотношений, взаимозависимостей, и их внутреннего мира, мира смысла и ценностей.

Унифицированный, системный подход к пониманию биологических, когнитивных и социальных феноменов Фритьофа Капры

В 2002 г. была опубликована книга «Скрытые связи: наука для устойчивой жизни», автор которой Фритьоф Капра, известный кибернетик и философ, описывает свой унифицированный, системный подход к пониманию биологических и социальных феноменов, основывающийся на синтезе современных теорий живых систем, в том числе теории сложных систем. Ф. Капра начинает изложение своей теории с основополагающего вопроса о характеристиках живых систем. Для того чтобы ответить на него, он анализирует биологию развития жизни. Рассмотрев простейшую из живых систем – бактерию, Капра характеризует живую клетку «как ограниченную мембраной, самовоспроизводящуюся, организационно замкнутую метаболическую сеть» [3. С. 49]. Он выясняет, что метаболическая сеть состоит из нескольких типов сложных макромолекул, каждая из которых выполняет определенную функцию для обеспечения процесса жизнедеятельности клетки; клеточная сеть открыта и материально, и энергетически; она постоянно взаимодействует с окружающей средой для поддержания жизнеспособности; сеть эта неравновесна, вследствие чего спонтанно возникают новые структуры и формы, и таким образом происходит становление и эволюция; и наблюдаются три основных процесса становления – мутации, генный обмен и симбиоз [3. С. 49–50].

Переходя в своих рассуждениях к общественным системам, Капра обращается к когнитивному аспекту жизни. Он опирается на работы Грегори Бэйтсона, Умберто Матураны и Франсиско Варелы. Бэйтсон разработал новую концепцию разума и использовал понятие «ментальный процесс» еще в 1960-е гг., преодолев тем самым картезианское мышление, отождествляющее разум и сознание с «мыслящей вещью». А в 1970-е гг. Матурана и Варела создали сантьягскую теорию познания, в которой отождествили процесс познания с процессом жизни. «Познание, согласно Матуране и Вареле, – это деятельность, являющаяся частью самовоспроизводства и самосохранения живых сетей. Иными словами, познание – это собственно процесс жизни. Ментальная деятельность – это организующая деятельность живых систем на всех уровнях жизни» [3. С. 53]. Сантьягская теория связывает познание с автопозицией, т. е. самовоспроизводством живых сетей, происходящих двумя путями структурных изменений: посредством самообновления и создания новых форм организации. При этом организующий паттерн живых систем остается прежним.

Живая система взаимодействует с окружающей средой и отвечает на ее воздействие структурными изменениями, которые в дальнейшем определяют ее поведение. В этом смысле она является системой обучающейся. «Непрерывные структурные изменения в ответ на

воздействия среды – и, соответственно, постоянное приспособление, обучение и развитие – это ключевая характеристика поведения всех живых существ» [3. С. 55]. Познание, по Матуране и Вареле, – это не отражение объективного мира, а постоянное конструирование мира в процессе жизнедеятельности. «Жить – значит познавать». Обучение и развитие – две стороны одной медали [7].

Синтез биологического и социального становится возможным после выделения Фритьюфом Капрой двух способов рассмотрения природы живых систем: с точки зрения *паттерна* и с точки зрения *структуры*, а также дальнейшем их объединении при помощи третьего способа рассмотрения – с точки зрения *процесса* [3. С. 93]. Описав паттерн организации как «конфигурацию взаимосвязей между ее компонентами, определяющую ключевые характеристики системы», а структуру системы – как материальное воплощение паттерна, постоянно реализующееся в процессе, Капра приходит к выводу, что для понимания данного подхода представителям различных областей знания необходимо использовать язык, который будет понятен ученым разных специализаций. Как следствие, он вводит в свою теорию более общие термины: форма (паттерн организации), содержание (материальная структура) и процесс. При применении же данного подхода к социальным системам Капра вводит еще одно понятие – «смысл» как отражение рефлексии сознания человека, считая, что социальная реальность нуждается в дополнительном измерении, так как в отличие от неживого мира в ней существенную роль играют такие феномены, такие ментальные конструкции, как ценности, правила поведения, цели, стратегии, отношения власти и т. д. Таким образом, комплексное видение социальной реальности, по Капре, предполагает ее рассмотрение со всех сторон: формы, содержания, процесса и смысла (см. рисунок).

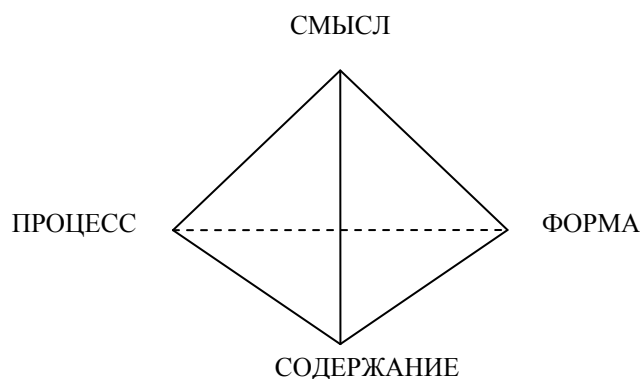

Рис. 1. Взаимозависимость четырех измерений социальной реальности [3. С. 98]

Переменная «смысл» находится вне поля треугольника форма – содержание – процесс, и это говорит о ее отличной от других наполненности: она является характеристикой «внутреннего» состояния системы. Все измерения социальной реальности представлены в виде единой геометрической фигуры – тетраэдра, что призвано подчеркнуть вклад каждого из них в осмысление социальной реальности, а также их взаимозависимость и даже, в определенном смысле, взаимообусловленность. «Для достижения системного понимания общественной реальности необходимо объединить все эти четыре подхода. Такое системное понимание основывается на предположении фундаментального единства живого, сходства паттернов организации различных живых систем» [3. С. 106].

Интересно, что ученые, исследующие социальную реальность с других позиций, например, с позиции институционального подхода, приходят к аналогичным выводам. «Социальные отношения, сеть которых обуславливает социальную структуру, представляют собой не случайное соединение индивидов, но определяются социальным процессом. Любые отношения характеризуются тем, что поведение людей при взаимодействии друг с другом регулируется

ется нормами, правилами и эталонами. Нормы поведения, установленные для конкретной формы общественной жизни, обычно обозначают институтами» [8. С. 38].

Применение расширенного системного подхода к анализу ведущих теорий социально-трудовых отношений

Существует множество классификаций теорий СТО в зависимости от выбранного критерия. В контексте расширенного системного подхода представляется важным определить, что такое гуманные социально-трудовые отношения в понимании представителей различных теоретических школ, как реализуется принцип гуманности в каждой концепции и, в конечном счете, совместимы ли эти принципы с природными принципами организации. Под гуманными социально-трудовыми отношениями в данном случае понимаются отношения между субъектами СТО, соответствующие природным основам человеческой психологии и социокультурным традициям и ценностям данного общества, как основа жизнестойкости системы социально-трудовых отношений. При таком критерии классификации можно выделить следующие теоретические подходы к исследованию СТО: унитарная теория, теория конфликтов, социального действия, системная теория индустриальных отношений Дж. Данлопа и марксистская теория. Эти научно-теоретические подходы имеют различные цели научного познания, по-разному определяют природу социальной реальности и, в итоге, защищают различные морально-этические ценности [9].

Все основные утверждения унитарной и неоунитарной теорий базируются на подчеркивании гармонической целостности предприятия, понимании организации как команды, кооперативной природы трудового процесса и трудовых отношений, их стабильной структуры. Трудовой конфликт интерпретируется как явление, отражающее психологические проблемы отношений между работниками, но трудовой конфликт как индикатор возникших противоречий в интересах работников и работодателей принципиально исключается из анализа; делается акцент на «человечности» отношений, на объединении работников внутри предприятия не по функциональному принципу, а по личностному. Такими общими целями являются высокая эффективность предприятия, прибыльность, высокая заработная плата в унитарном варианте теории и управляемость, рыночность в неоунитарном варианте.

Основным понятием плюралистической теории является трудовой конфликт. При этом особо подчеркивается несвязанность между собой политических и трудовых конфликтов в открытом посткапиталистическом обществе, а следовательно, и возможность их регулирования и разрешения. Представители этого направления занимаются изучением и разработкой механизмов, приемов, средств их разрешения. Принципиальным положением является то, что трудовыми конфликтами можно управлять, поскольку в них заключены элементы механизма их разрешения, такие как нацеленность на компромисс всех участников трудовых отношений; позитивная роль профсоюзов в достижении компромисса при решении спорных вопросов и т. д. По мнению представителей этой теории, необходимо заниматься развитием уже имеющихся и созданием новых условий для успешного разрешения конфликтов.

Экономисты – теоретики социального действия подчеркивают важность индивидуальной ответственности за каждую социально-трудовую ситуацию. Исходя из предположения о том, что участники социального процесса сами создают свою социальную реальность, они считают, что индивиды должны научиться находить правильные пути разрешения проблем, выбирая что-то среднее между путями, навязываемыми структурами, внутри которых они действуют, и собственным видением, восприятием действий других. Существующая система социально-трудовых отношений воспринимается ими как уже сложившаяся. Эффективное урегулирование конфликтных ситуаций, с их точки зрения, возможно только через воздействие социальной среды непосредственно на работника и работодателя.

Системные аналитики концентрируют свое внимание на «системе» трудовых отношений как на институциональном средстве, с помощью которого разрабатываются, устанавливаются правила занятости и посредством которого осуществляется управление трудовыми сообществами. Они исходят из понимания социально-трудовых отношений как особой подсистемы общественной системы, взаимодействующих одна с другой. Трудовые отношения

рассматриваются ими как комплекс взаимодействий между субъектами СТО, результатом которых являются правила, включающие в себя блок управленческих решений, блок коллективных соглашений и законодательный блок. Формируются правила под воздействием контекстов окружающей среды и идеологий участников социально-трудового процесса. Представители этого направления следуют идее компромисса социально-трудовых отношений в современном обществе и развивают ее.

Марксистская экономическая теория – это в первую и главную очередь теория развития общества. Экономисты-марксисты делают акцент на классовой природе социально-трудовых отношений (трудовым отношениям придается первостепенное значение) и продолжают развивать идею классовой борьбы между представителями труда и капитала в рыночной экономике, рассматривая ее как источник общественного развития. С их точки зрения, система трудовых отношений как бы встроена в систему социальных отношений, следовательно, эти две системы взаимообусловлены и переплетены, а развитие СТО рассматривается как естественная часть процесса развития общества, более того, часть, определяющая характер такого развития.

По их мнению, социально-трудовой конфликт представляет собой не только производственный, но и социальный феномен. Профсоюзы и коллективный договор смягчают существующие противоречия интересов труда и капитала, но не снимают этой проблемы, поскольку она может быть решена только путем классового насилия.

Расширенный системный подход, как теория более высокого уровня абстракции, позволяет увидеть, что все вышеперечисленные концепции СТО, за исключением марксистской, не являются по своей сути интегративными, т. е. каждая из них описывает феномен социально-трудовых отношений только с одной стороны. Так, унитарная теория фокусирует внимание на паттерне человеческих отношений между работниками и менеджерами, заостряя этот момент посредством подчеркивания общности их интересов и обращения к ним как к личностям, тем самым разъединяя их как представителей одной социальной группы (акцент на форме – люди, личности, группы и паттерн отношений между ними). Теория конфликтов и плюралистическая теория представляют СТО как процесс урегулирования потенциально наличествующего конфликта между участниками СТО (акцент на процесс), в то время как марксистская теория радикализирует этот конфликт и рассматривает его как источник революционного развития общества. Системная теория демонстрирует процесс адаптации системы социально-трудовых отношений к окружающей реальности посредством выработки правил поведения участников СТО на основе обратной связи (акцент на содержании – правила, нормы, ценности, компромиссы). А теория социального действия обращает внимание на то, что каждый участник социального процесса совершает поступок, исходя из своего опыта, опираясь на свои ценности, реализуя свои цели, тем самым он конструирует свою социальную реальность и должен нести ответственность за свое социальное действие (акцент на смысле – каждый поступает, исходя из своих убеждений, и несет ответственность).

Посредством действий участников СТО происходит формирование коллективных смыслов системы, которые каждая концепция представляет по-своему. Смысл – это идея, которая подвергается интерпретации путем ее погружения в контекст. Отсюда и разные смыслы одной и той же системы отношений. Смысл системы СТО видится представителям унитарных теорий в гармонической целостности предприятия; представителям теории конфликтов – в поиске механизмов управления конфликтом участников СТО; системной теории – в создании системы правил, норм, компромиссов СТО; теории социального действия – в том, что каждый участник несет ответственность за свое социальное действие; марксистской – в построении более справедливого общества и системы социально-трудовых отношений. Характеристика ведущих теорий СТО с позиции расширенного системного подхода представлена в табл. 1.

Марксистская интерпретация социально-трудовых отношений не является теорией трудовых отношений в строгом смысле этого слова. Марксизм – это теория общества и социальных изменений, которая используется, в том числе, и для анализа социально-трудовых отношений. По сути, марксистский анализ – это социальное исследование критического характера властных отношений в обществе, а также способ интерпретации социальной действительности.

Таблица 1

Характеристика ведущих теорий социально-трудовых отношений
с позиции расширенного системного подхода

Теория	Смысл (основная идея теории)	Способ изме- рения СТО (что в центре внимания)	Способ описания системы СТО (что является элемента- ми системы)
Унитарная и ее нео- унитарный вариант	Гармоническая целостность предприятия	Форма	Группы, взаимосвязи
Теория конфликтов и плюралистическая теория	Управление конфликтом, развитие механизмов его разрешения, нацеленность на компромисс между уча- стниками СТО	Процесс	Последовательность событий
Системная теория	Система компромиссов участников СТО	Содержание	Переменные
Марксистская теория	Построение социалистиче- ского общества и системы СТО	Интегративное измерение	Комплексное описание
Теория социального действия	Социальная ответствен- ность каждого участника СТО	Смысл	Идеи, ценности, убеждения
Расширенный сис- темный подход к ис- следованию СТО	Жизнестойкость системы СТО на основе совмести- мости с природными прин- ципами организации	Интегративное измерение	Комплексное описание

В контексте нашего анализа марксистская теория СТО может быть понята как интегративная теория, выстроенная на другой методологической основе. Одной из наиболее сильных черт марксистской теории является динамический подход к социально-трудовым отношениям и объяснение социальных изменений внутренней логикой. Марксистская концепция является сильнейшей критической теорией СТО капиталистических обществ, стоящей на позициях строгого осуждения капиталистических моральных ценностей и отвержения этики либеральной политической экономии. На практике сила марксистской интерпретации социально-трудовых отношений состоит в обеспечении теоретической основы, на базе которой ведется не только анализ социальной действительности, но также отвергаются моральные основы, на которых базируется эта социальная реальность, и предполагаются средства, с помощью которых можно ее изменить.

Основы интегративного описания системы социально-трудовых отношений

В рамках расширенного системного подхода СТО понимаются как сеть коммуникаций. «Каждая коммуникация порождает мысли и смысл, которые в свою очередь порождают коммуникации. Сеть как целое, таким образом, порождает самое себя – иными словами, является автопоэтической. Повторяясь благодаря бесчисленному множеству обратных связей, коммуникации порождают общую систему убеждений, объяснений и ценностей – обычный смысловой контекст, – постоянно поддерживаемую дальнейшими коммуникациями» [3. С. 108]. С позиции расширенного системного подхода смысл заключается в жизнестойкости системы социально-трудовых отношений, которая понимается как целостность в окружающей ее среде (изменение любой части влияет на всю организацию), и является следствием ее соответствия природным принципам организации. Профессор Ольсевич в работе «Хозяйственная система и этнос» пишет: «...первый и главный принцип жизнестойкости всякой общественной, в том числе экономической, системы – ее соответствие природным основам чело-

веческой психологии и вековым традициям этноса. Как бы ни эволюционировала эта система под воздействием сдвигов в науке, технике, демографии, окружающей природной среде, международном окружении, культуре – этот принцип должен оставаться неизменным вектором ее развития» [10. С. 13].

Новое видение системы социально-трудовых отношений основывается не только на анализе компонентов этой системы, т. е. участников СТО – работников и работодателей, государства, их интересов, целей, действий, но и на рассмотрении паттернов взаимосвязей и взаимоотношений между ними, а также ряда специфических процессов, стоящих за их формированием. Определяющей характеристикой такого понимания системы СТО является наличие самовоспроизводящейся сети процессов.

Архитектура СТО – это определенная система организации социально-трудовых отношений, в данном случае сетевая. Участники СТО обретают в своих коммуникациях общий смысл, ценности, убеждения, которые делают их отличными от других. Таким образом создается граница сети, которая не является физической, «это граница ожиданий, конфиденциальности и лояльности, постоянно поддерживаемая и пересматриваемая самой сетью» [3. С. 108]. Происходит самоорганизация участников социально-трудовых отношений на основе общих ценностей и «спонтанное возникновение нового порядка» за счет когнитивного аспекта коммуникаций. В табл. 2 представлены характеристики расширенного системного подхода к СТО.

Таблица 2

Характеристики расширенного системного подхода
к исследованию социально-трудовых отношений

Измерения СТО	Характеристики расширенного системного подхода к исследованию СТО	Способы описания (элементы системы СТО)
Смысл	Жизнестойкость системы СТО	Идеи, верования, убеждения, ценности
Форма	Сеть	Индивидуумы, группы
Содержание	Глобальные СТО	Переменные
Процесс	Когнитивный – социальное научение => самоорганизация	События

О когнитивном, обучающем эффекте социально-трудовых коммуникаций писал еще Дж. Ст. Милль, развивая идею Руссо о социальном научении как функции от участия индивида в социальном процессе. Он считал, что кооперативные формы организации труда в промышленности ведут к «нравственной трансформации» тех, кто участвует в них, и повышению эффективности труда в сравнении с индивидуальной работой. Так же как участие индивида в управлении коллективными интересами на местном политическом уровне учит его социальной ответственности, участие индивида в управлении коллективными интересами в промышленности развивает в нем качества, необходимые для общественной активности [11]. Уже в настоящее время специалист по теории организаций Этьенн Венгер показывает другую сторону этого познавательного процесса: «Участвуя в некотором коллективном предприятии, люди создают общую практику, то есть способы совместного выполнения тех или иных действий для достижения общей цели. Возникшая в результате практика со временем превращается для них в осязаемую связующую нить» [12. С. 72].

Примером таких самоорганизующихся форм могут быть практические сообщества специалистов. Фритьоф Капра вслед за Матураной и Варелой подчеркивает когнитивный аспект коммуникаций как ключевой момент для определения сети как живой, в том смысле, что процесс научения, познания и есть сама жизнь.

Некоторые выводы

Глобализирующая экономика радикально изменила социально-трудовые отношения во всем мире: капитал глобализировался и ускользнул в виртуальное пространство; труд чаще всего оказывается привязанным к конкретному месту. Ряд ученых считают, что общество в

очередной раз раскололось на побежденных и победителей. «Никогда труд не играл столь значимую роль в процессе создания стоимости. Но никогда рабочие (безотносительно к их квалификации) не были более уязвимы для организации, ибо они стали “подтянутыми” индивидами, которые отданы на откуп гибкой сети и местоположение которых в этой сети неизвестно ей самой» [13]. Более того, такое развитие событий не предопределено «информациональной парадигмой», но является «результатом текущей реструктуризации отношений между трудом и капиталом с помощью мощных инструментов, предоставляемых новыми информационными технологиями и новой организационной формой – сетевым предприятием» [13. С. 43].

Конец ли это истории труда и трудящихся? Конец ли это истории социального диалога труда и капитала? Конец ли это коллективному сознанию работников, которое все чаще заменяется индивидуалистическим? Являемся ли мы участниками и свидетелями тектонических изменений в мировой экономике, в разломах которой исчезнут такие понятия и явления, как «производственная демократия», «социальное партнерство», «социальная справедливость», «трудовые права»? Вопросов много, и сегодня однозначного ответа на них не даст ни один исследователь в области социально-трудовых отношений. Однако, с нашей точки зрения, новый подход к исследованию СТО, основывающийся на унифицированном, системном подходе Фритьофа Капры, дает возможность интегративного видения социально-трудовых отношений в глобальном контексте, а также исследовательский инструментарий, позволяющий уловить и интерпретировать новые тенденции в развитии СТО, увидеть зарождающиеся новые явления в процессах самоорганизации работников и самообновления профсоюзов.

Список литературы

1. *Osterman P., Kochan T. A., Locke R., Piore M.* Working in America: A Blueprint for the Labor Market. Cambridge: MIT Press, 2001.
2. *Foerster H. von.* Cybernetics of Cybernetics // Communication and Control in Society / Ed. by K. Krippendorff. N. Y.: Gordon and Breach, 1979.
3. *Капра Ф.* Скрытые связи / Пер. с англ. Д. Пальца. М.: София, 2004.
4. *Богданов А. А.* Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003.
5. *Тарент И. Т.* Всеобщая организационная наука (тектология) А. А. Богданова: Моногр. М., 2007.
6. *Паринов С. И., Яковлева Т. И.* Экономика XXI в. на базе интернет-технологий. 2000. URL: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm#_Toc427137869
7. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
8. *Сухинин И. В.* Историко-институциональный анализ социально-трудовых отношений в экономике: Моногр. М., 2011.
9. *Медведева Т. А.* Зарубежные теории социально-трудовых отношений. Новосибирск, 1999.
10. *Ольсевич Ю.* Хозяйственная система и этнос // Вопросы экономики. 1993. № 8.
11. *Милль Дж. Ст.* Основы политической экономии. М.: Наука, 1980. Т. 3.
12. *Wenger E.* Communities of Practice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998.
13. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. 2000. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

Материал поступил в редколлегию 20.12.2012

T. A. Medvedeva

AN EXTENDED SYSTEMS APPROACH TO THE STUDY OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

The article presents an extended systems approach to the study of social and labor relations in a globalizing economy. The method used, following Fritjof Capra, combines biological, cognitive and social aspects of life. In contrast to the current discipline-oriented theories of industrial and labor relations, the new approach provides an integrative theoretical base for description of social and labor relations and thus dramatically increases the possibilities to track and interpret new trends in the development of social and labor relations in a globalizing economy.

Keywords: theories of social, industrial and labor relations; an extended systems approach; conception of Fritjof Capra; an integrative theoretical base for description of social and labor relations.